

УДК: 81'367

Абдуллаева Г. С., аспирант, abdullaevaguzalya@mail.ru,
ИГУ им. К. Тыныстанова

ТЕРМИНОУПОТРЕБЛЕНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СИНТАКСИСА ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

В настоящей статье излагаются и дифференцируются ключевые термины и понятия в области синтаксиса предложения на уровне языка и речи. Моделирование предложения позиционируется в качестве генерального направления исследования синтаксиса тюрко-монгольских языков. Это детерминирует актуальность вопроса об едином терминопотреблении на материале тюркских и монгольских языков. Автор выступает в качестве приверженца новосибирской научной синтаксической школы. Сопоставление дает возможность рассматривать термины в типологическом аспекте. В будущем этот факт можно использовать для классификации языков, так как синтаксис является уровнем языковой системы, который отличается консервативностью. В статье используются специальные символы и сокращения, которые используются в работах авторов из разных стран. Они необходимы для записи формул структурных схем моделей предложений. Единообразие в употреблении терминов является императивом современных исследований по синтаксису тюркских и монгольских языков.

Ключевые слова: синтаксис, предложение, язык, речь, модель, полипредикативная конструкция, Новосибирская научная синтаксическая школа, структура, пропозиция, модус, диктум.

Абдуллаева Г. С., аспирант, abdullaevaguzalya@mail.ru,
К. Тыныстанов ат. БИМУ

ТЕРМИНДЕРДИ КОЛДОНУУ ЖАНА ТҮРК -МОНГОЛ ТИЛДЕРИНИН СИНТАКСИСИНИН АКТУАЛДУУ БАГЫТТАРЫ

Макалада синтаксис тармагындагы негизги терминдер менен түшүнүктөр тил жана сөз деңгээлинде бөлүнөт жана сыпатталат. Моделдөө түрк жана монгол тилдеринин синтаксисин изилдөөдө башкы багыт катары сунушталат. Бул болсо аталган тилдердин синтаксисин иликтөөдө бир кыл терминдерди колдонуу маселесинин актуалдуулугун белгилейт. Автордун пикири боюнча, салыштыруу ыкмасы типологиялык аспектиде терминдерди колдонуу шарттарын карап чыгууга мүмкүнчүлүк берет. Бул макалада ар түрдүү өлкөлөрдүн авторлорунун илимий эмгектеринде орун алган атайын белгилер жана кыскартуулар колдонулат. Алар синтаксистик бирдиктердин структуралык үлгүлөрүнүн формулаларын жазуу үчүн зарыл. Грамматикалык терминдерди колдонууда бир түрдүүлүк түрк жана монгол тилдеринин синтаксиси боюнча жүргүзүлгөн изилдөөлөрдүн талабы болуп эсептелет.

Өзөктүү сөздөр: синтаксис, сүйлөм, тил, кеп, модель, полипредикативдүү конструкция, Новосибирскидеги илимий синтаксистик мектеп, структура, пропозиция, модус, диктум.

Abdullaeva G. S., post-graduate student, abdullaevaguzalya@mail.ru
K. Tynystanov Issyk Kul State University

TERM USAGE AND CURRENT TRENDS IN THE SYNTAX OF THE TURKIC- MONGOLIAN LANGUAGES

This article describes and differentiates key terms and concepts in the field of sentence syntax at the level of language and speech. Sentence modeling is positioned as a general direction of the study of

the syntax of the Turkic-Mongolian languages. This determines the relevance of the issue of a single term usage based on the material of the Turkic and Mongolian languages. The author calls himself a representative of the Novosibirsk syntactic scientific direction. The comparison makes it possible to consider the terms in a typological aspect. In the future, this fact can be used to classify languages. As recognized in general linguistics, syntax is a conservative level of language. The article uses special symbols and abbreviations that are used in the works of authors from different countries. They are necessary for writing formulas of structural schemes of offer models. Uniformity in the use of terms is an imperative of modern research on the syntax of the Turkic and Mongolian languages.

Key words: *syntax, sentence, language, speech, model, polypredicative construction, Novosibirsk scientific syntactic school, structure, proposition, mode. dictum.*

В современных синтаксических исследованиях сопоставительно-типологического характера актуальным являются вопросы единообразного употребления терминов и понятий. Синтаксис активно развивается. Появляются новые концепции, направления. Для того чтобы авторы из разных направлений не испытывали затруднений в понимании друг друга важно уделять внимание дефиниции ключевых терминов и понятий. В предлагаемой статье подобное предлагается относительно моделей моно- и полипредикативных предложений в тюркских и монгольских языках.

Синтаксис отстает в плане системной разработки терминов современной науки о языке. В тюркском и монгольском языкознании на уровне синтаксиса предложения традиционно слабо проводилось разграничение языка и речи. Именно модельный подход явился катализатором подобной лингвистически значимой дифференциации. Сегодня уже всякое серьезное синтаксическое исследование с необходимостью предполагает видение в предложении двух единиц – единицы языка как системы знаков и единицы речи как реализации модели предложения. В этом видится несомненная релевантность исследований по моделированию предложения в тюркских и монгольских языках.

Когда мы говорим о предложении как единице языка, мы имеем в виду именно модель предложения. Модель предложения принадлежит области языкового подсознания. Она невидима, и ее нельзя непосредственно воспринимать. В процессе научного исследования благодаря определенным процедурам исследователь выходит на модели как на теоретические конструкты, своеобразные эмические сущности.

Важным отличием моделей предложений от предложений как единиц речи, т. е. высказываний или фраз является возможность представления их закрытым конечным списком. В то же самое время по одной и той же модели в реальной речи может строиться бесконечное количество предложений-высказываний. Например, если обратиться к модели:

{N1 ⇔ Adj Cop} (кто/что какой)

можно сконструировать множество конкретных фраз.

Кырг. Тоолор кооз «Горы красивые»; Үй жаңы «Дом новый»; Алма кызыл «Яблоко красное».

Тат. Бәләш тәмле «Пирог вкусный»; Малай көчле «Парень сильный»; Урам тыныч «Улица тихая».

Уйг. Нахша муңлуқ «Песня грустная»; Жигит шох «Парень озорной»; Көл чирайлиқ «Озеро красивое».

Калм. Үөл киитн «Зима холодная».

Модели предложений как единицы языка образуют систему, внутри которой вступают между собой в разнообразные системные отношения: синонимии, омонимии и

другие отношения. Внутри тюрко-монгольской лингвистической общности каждый язык обладает уникальной системой моделей элементарного простого предложения (ЭПП).

Тождество модели самой себе сохраняется внутри пространства парадигмы модели предложения. Парадигма предложения представляет из себя совокупность грамматических форм предложения [5 : 337].

В данной работе под моделированием предложения на монопредикативном уровне мы подразумеваем соотнесение в рамках синтаксического знака двух сторон модели предложения – структурной схемы и пропозиции. В рамках конкретных моделей эти две стороны лингвистического знака уровня синтаксиса связаны очень тесной связью. Однако как проявление асимметрии языкового знака такая связь может нарушаться, и тогда в языке появляются синтаксические идиомы [1 : 46-48].

Структурная схема как означающее модели

Означающим модели предложения, его планом выражения является структурная схема. Это тот структурный минимум облигаторных компонентов предложения, который остается после элиминации других компонентов. Без него предложение не может состояться как самодостаточная информативная единица. Он представляется при помощи заранее оговоренных символов и дескрипторов и позволяет исследователю работать с конкретными объектами, которые могут быть заданы закрытым списком.

В разных тюрко-монгольских языках выделяются различные перечни структурных схем. В современном уйгурском языке структурные схемы выделяются в рамках 66 структурно-семантических моделей простого предложения.

В современном калмыцком языке в первом приближении выделяются три группы структурных схем: 1) однокомпонентные схемы; 2) двухкомпонентные схемы; 3) схемы усложненной структуры [4 : 130].

В тюрко-монгольских языках при записи формул структурных схем используются морфологические частеречные символы. Но им дается чисто синтаксическая интерпретация, т.к. они подразумевают обозначение синтаксических позиций. Такое понимание позволяет проецировать структурную схему на разные уровни синтаксической системы.

Пропозиция как означаемое модели

Термином «пропозиция» обозначается обобщенная мыслительная модель, имеющая языковое выражение определенного класса событий. Это содержательная сторона модели предложений. Тот или иной класс событий обусловлен набором их участников и особенностями отношений между ними. В нашем понимании пропозиция как мыслительная модель соотносится с определенной структурной схемой, которая отображает определенный тип ситуаций или событий. Например, структурная схема

$\{N1 - N4 - Vf\}$

отражает структурный минимум предложений типа

Уйг. Савақдаш китапни оқуватиду, Көрәрмән муқамни аңлимақта, Ашпаз барәңгини пишириватиду и др. («Ученик читает книгу, Зритель слушает мукам, Повар отваривает картофель»).

Другими словами, за одной этой структурной схемой стоит бесконечное открытое множество предложений-высказываний данного типа. С данной структурной схемой соотносится пропозиция «некто осуществляет действие, направленное на определенный объект (kim kimni/nemini nime qilmaqta)».

Модель предложения отражает пропозитивный смысл, соответствующий классу

событий. Применительно к пропозициям также можно наметить противопоставление глагольных и именных моделей. Глагольные модели описывают акциональные пропозиции, а именные описывают логические пропозиции. Например,

{Nnom(1) – N dat(3)-Vf} (кто кому помогает, мешает)

Уйг. Муаллим савақдашқа ярдам бәрмәктә

Учитель-Nom-Sg ученик-Dat. помогать –Pr.

(«Учитель помогает ученику»)

Оғланлар қизларга кашила болмақта

Мальчик-Nom-Pl девочка -Pl-Dat помогать –Pr.

(«Мальчики мешают девочкам»)

Nnom(1) – Adj Cop (кто/что какой)

Уйг. Тал зилва

Ива-Nom-Sg стройный-Adj

(Ива стройная)

Учак чирайлиқ

Самолет-Nom-Sg красивый-Adj

(Самолет красивый)

Nnom1 – Adj Cop (кто/что какой)

Калм. Үве киштн

Зима-Nom-Sg [jkjlysq-Adj

«Зима холодная»

Би чишгтә

Я-Gen мокрый-Conf

«Я мокрый»

Моделирование предложений на полипредикативном уровне

Поскольку синтаксису тюрко-монгольских языков типологически свойственен изоморфизм способов синтаксической связи на моно- и полипредикативном уровнях наше внимание будет сфокусировано и на вопросах моделирования полипредикативных конструкций. Сразу же отметим, что, вслед за представителями новосибирской синтаксической школы, термин «полипредикативная конструкция» будем понимать в качестве родового. Это значит, что данным термином мы будем объединять не только классические сложные предложения, но и осложненные и усложненные (многочленные) предложения. Забегая вперед, подчеркнем, что все эти синтаксические построения по материалам тюрко-монгольских языков в конечном итоге восходят к моделям элементарного простого предложения, образуя единое системное пространство. Поскольку обсуждаемое синтаксическое пространство является очень обширным, рассмотрим вопросы моделирования на примере полипредикативных конструкций с изъяснительной подлежащей частью.

Тур. *İlkbaharda yanmış kuş kirazının tekrar çiçek açması bizi şaşırttı* «Нас удивило, что обгоревшая черемуха весной снова зацвела»

Структурная формула приведенной полипредикативной конструкции с глагольным конечным сказуемым выглядит следующим образом:

[N=2 – Adj/T v=PART=//=0] (N=3/=4 - V-т/-ды/Adj Cop)

Особенностью полипредикативных конструкций данного типа является то, что «в позиции предиката выдвигается модус, выражающий пропозициональное отношение-оценку» [7: 175]. Ср., например, в уйгурском как типично тюркском языке:

Уйг. Гава райиниң очуқ экәнлиги бизгә яқти.-«Нам понравилось, что погода была ясной»

Гүлзарлиқларниң көп экәнлиги бизни хошал қилди.-«Нас обрадовало, что было много цветников»

Итак, субъект в зависимой предикативной единице выражается именем в форме притяжательного (родительного, посессивного) падежа, а зависимый предикат передается либо именем, либо формой причастия с аффиксом принадлежности в форме основного (неопределенного) падежа. В подчиняющей части полипредикативного целого субъект может выражаться или формой дательного-направительного, или формой винительного падежей. Что касается финитного сказуемого, то здесь наблюдаются формы индикативы или имена со связками, имеющие оценочную семантику.

Оценочность (проблема оценки) в лингвистической науке достаточно хорошо освещена и изучена [5]. По мнению Арутюновой [2: 23], процедура оценивания заключается в том, «что человек - субъект оценки сравнивает оцениваемый объект, например предмет или ситуацию, факт действительности, с имеющимся в его сознании эталоном, т.е. представлением о том, каким должен быть или каким обычно бывает типичный объект данного класса» [3: 176].

Например:

Ср. Уйг. Сениң нахша ейтқиниң яхши эмәс

Кырг. Сенин ырдаганын жакшы эмес

Тат. Синең жырлаганын яхшы түгел.

В данном высказывании содержится отрицательная оценка, которая выносится адресантом на основании сопоставления пения именно этого поющего человека с эталоном хорошего пения, который находится в его сознании.

Предикативная единица, как отмечает М. И. Черемисина, «представляет оцениваемое событие, формально являющееся подлежащим, с которым соотносится конечное сказуемое - оценочный предикат. Круг таких предикатов довольно широк. К этому же типу принадлежат конструкции, близкие к оценочным, но выражающие не собственно оценку, а эмоциональную «реакцию» реципиента на данное событие. В построениях этого типа усматривается актуализированная или потенциальная позиция дательного падежа существительного или местоимения, представляющего лицо, переживающее данное состояние» [6: 276]. Вслед за Л. А. Шаминой, для описания ППК данного типа мы используем классификацию типов оценочных значений, разработанную Н. Д. Арутюновой [7: 75] и адаптированную Л. А. Шаминой для языков алтайского типа. Такая классификация была использована при сопоставительном изучении оценочных полипредикативных конструкций в отдельных тюркских и монгольских языках [2].

Если подвести итоги, то можно отметить следующее. Моделирование предложения является актуальной задачей синтаксиса в языках разных систем, в том числе в тюркских и монгольских языках. Среди разных подходов к изучению моделей предложения выделяется концепция Новосибирской синтаксической школы, теоретические воззрения которой мы разделяем в настоящей работе. В соответствии с ними модель понимается нами как лингвистический знак, имеющий двустороннюю природу и принадлежащий системе языка. Мы выделяем модели монопредикативных и полипредикативных предложений, которые в языках тюрко-монгольской языковой общности принципиально сводимы к инвариантным гипермоделям. Термин «модель предложения» уместно употреблять применительно к предложению как единице языка.

Литература:

1. Абдуллаев С.Н. Устойчивые синтаксические структуры в уйгурском языке // Предложение как единица языка и речи. Материалы Всероссийского научного симпозиума с международным участием, посвященного 95-летию со дня рождения М.И. Черемисиной. 2019. С. 46-48.
2. Абдуллаев С.Н., Озонова А.А., Мушаев В.Н. Вопросы типологии языковых картин мира в тюркских и монгольских языках (оценочные конструкции) // Языки и литературы в поликультурном пространстве: современное состояние и перспективы развития. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, академика Академии наук Республики Башкортостан, Заслуженного деятеля науки Республики Башкортостан, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Марата Валиевича Зайнуллина. Ответственный редактор Г.Р. Абдуллина, 2020. С. 51-57.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988. - 339 с.
4. Бембеев Е.В., Бугаева А.О., Далюева Г.Х. Модели простого предложения S1 + N + (COP1) в S1 + ADJ + (SOP1) в калмыцком языке: предварительные замечания//Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 4. С. 129-136.
5. Строй уйгурского языка. –Алма-Ата: Наука, 1989.-472 с.
6. Черемисина М.И., Колосова Т.А. О структурной модели и семантике предложения// Вопросы грамматики и лексикологии в историческом и синхронном освещении. – Новосибирск: НГУ, 1994.
7. Шамина Л.А. Система бипредикативных конструкций с инфинитными формами глагола в тюркских языках Южной Сибири.-Дис. ...д-ра филол. наук. - Новосибирск, 2004.

Условные сокращения

Калм – калмыцкий язык
Кырг.- кыргызский язык
Тат. – татарский язык
Тур. – турецкий язык
Уйг. – уйгурский язык